

Но в здании Вольного экономического общества Ленин в ноябре же беседовал с агитаторами, которых Петербургский комитет РСДРП отправлял на работу в деревню.

Вскоре революционные собрания и встречи в Вольном экономическом обществе прекратились: 3 декабря 1905 года войска и полиция оцепили здание, где в это время заседал Исполком и собирались на очередное заседание остальные депутаты Совета. Были схвачены двести шестьдесят семь человек и под конвоем отправлены в Петропавловскую крепость и тюрьму «Кресты».

В декабре члены Совета, уцелевшие после ареста, снова собрались в Технологическом институте. В этом нелегальном собрании участвовал В. И. Ленин. Появился новый Исполнительный комитет, но в нем снова преобладали меньшевики. В отличие от Московского они подняли на восстание питерский пролетариат в декабре 1905 года. Владимир Ильич позже отмечал, что в Петербурге «орган новой власти был наиболее слаб, старая власть наиболее сильна»¹³.

Позднее, летом 1906 года, В. И. Ленин выступал в актовом зале института на собрании социал-демократической организации, обсуждавшем тактические вопросы, а осенью того же года в одной из аудиторий — перед избирателями с речью о тактике социал-демократов на выборах во вторую Государственную думу. Революция отступала, и большевики приняли участие в выборах, чтобы воспользоваться думской трибуной для разоблачения царизма.

С начала мая и до начала августа 1906 года Ленину довелось жить на Забалканском проспекте. Возвратившись из Стокгольма, с IV (Объединительного) съезда РСДРП, Владимир Ильич поселился вместе с Надеждой Константиновной на Забалканском (ныне Московский проспект, 18—20). Жили по чужим паспортам: Ленин — под фамилией Чхеидзе, а Крупская —

под фамилией Онегиной. На этой квартире Владимир Ильич написал брошюру «Доклад об Объединительном съезде РСДРП (Письмо к петербургским рабочим)». Скрываясь от преследований охранки, Владимир Ильич пользовался и другими нелегальными квартирами, ходил ночевать к друзьям и знакомым. Это продолжалось до начала августа 1906 года, когда Ленин и Крупская поселились на даче «Ваза» в Куоккала (сейчас поселок Репино).

Мы встретимся еще не раз с воспоминаниями о пребывании Владимира Ильича на Забалканском проспекте, в его южной части, там, где за Московской заставой жили и трудились рабочие этого района. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» рано пустил здесь свои корни.

В 1895 году на фабрике «Скорород» вспыхнула стачка, закончившаяся победой рабочих. Руководили революционным движением пролетариата за Московской заставой члены «Союза борьбы» П. К. Запорожец, В. В. Старков, А. А. Андреев и другие. Когда в мае 1899 года на заводе Речкина назрел конфликт рабочих с предпринимателями, группа «Союза борьбы», руководимая М. И. Калининым, обеспечила выпуск листовки. Она достигла цели. 15 мая бастовало триста человек — весь слесарный цех. Его дружно поддержали тысяча триста восемьдесят рабочих, которые разошлись по домам. Первая забастовка речкинцев принесла им победу, некоторые требования были удовлетворены.

В 1900 году, во время экономического кризиса, хозяева снизили расценки, полагая, что в это тяжелое для рабочих время, когда царила безработица, они не посмеют протестовать. Но 31 декабря в ответ вспыхнула забастовка. Хозяева вызвали полицию, и активисты речкинцы были арестованы.

Борьба продолжалась... 15 июля 1901 года состоялась первая нелегальная сходка речкинцев в Румянцев-

ской роше. Роша ограничивалась линиями нынешних улиц Благодатной, Варшавской и Московским проспектом.

С 1904 года на заводе Речкина стала действовать подпольная социал-демократическая группа. Ей удалось организовать маевку 1 мая 1904 года. С утра день начался как обычно, но в обеденный перерыв рабочие впустили на завод через окна трех агитаторов. Все высыпало во двор, и начался митинг. После него рабочие двинулись в Румянцевскую рошу, кто группами, кто одиночку. Туда нагрянули полиция и казаки. Участники маевки избили нагайками, зачинщиков арестовали.

9 января 1905 года рабочие Московской заставы, поверив Гапону, собрались утром на Цветочной улице, где находилось одно из отделений гапоновского общества «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга». Оттуда они вышли на Забалканский. У Московских ворот мирное шествие рабочих царю было расстреляно так же, как и в других районах столицы.

Поняв, что они стали жертвой провокации, рабочие начали строить баррикады. Раздался клич: «Долой самодержавие!», «К оружию!» В этот день началась первая буржуазно-демократическая революция в России шквалом прокатившаяся по всей стране.

Ярким был 1905 год за Московской заставой. Вот что об этом сообщил В. И. Ленину из Петербурга в Женеву секретарь Петербургского комитета РСДРП С. И. Гусев 25 января 1905 года: «Довольно оригинальные дела происходят здесь на вагоностроительном заводе Речкина (шесть тысяч человек). Там во время забастовки выставлены те же требования, что и на других заводах. Требования, конечно, не были удовлетворены, рабочие стали на работу. Но в первый же день они явились на работу на полчаса позже и ушли на полтора часа раньше, т. е. вместо прежних десяти ча-

сов работают восемь. Администрация молчит. Так продолжается несколько дней»¹⁴. Когда же администрация пришла в себя и стала налагать на рабочих взыскания, последние вновь забастовали, начались увольнения. 8 февраля речкинцы приступили к работе, но заявили при этом, что если их уволенные товарищи не будут восстановлены и расценки не повысят, они вновь забастуют. И требования рабочих были удовлетворены.

События 1905 года нарастали: забастовки охватили всю страну, местами рабочие с оружием в руках выходили на баррикады, создавали боевые дружины. В Чесменской роте дружинники Московской заставы обучались тактике уличных боев. Они готовились к восстанию.

Когда в декабре 1905 года рабочие Москвы подняли знамя восстания и на их «усмирение» из Петербурга царское правительство стало направлять воинские части, рабочие-боевики Московской заставы пытались помешать этому: валили на рельсы телеграфные столбы, рвали и спутывали провода. Однако питерцам не удалось остановить движение, и царские части прибыли в Москву.

После поражения декабрьского восстания революция пошла на убыль, но за Московской заставой уже существовала самостоятельная партийная организация под руководством районного комитета. Возглавлялась она стойкими ленинцами В. И. Невским, Н. Г. Полетаевым и другими. Они готовили массы к будущим боям. Расстрел рабочих на Ленских приисках в апреле 1912 года прозвучал как призыв к новой атаке против власти самодержавия и капитала.

Особенным был Первомай 1912 года в пролетарском Питере. «Правда» по этому поводу писала: «День первого мая в Петербурге прошел с небывалым подъемом, почти все рабочие праздновали свой традиционный праздник. В пасмурный, почти осенний день всюду

можно было видеть бодрые лица, красные гвоздики ухаживали скромную одежду труженников.

До позднего вечера были необычайно оживлены рабочие окраины»¹⁵.

Рабочие Московской заставы тоже вышли на улицы. Как обычно в этих случаях, их встретила полиция на Забалканском. Они схватились с ней и у Смоленской улицы, и у Технологического института, и в других местах. Затем участники демонстрации прорвались к центру города. А вечером у Московских ворот собралось около трехсот заводских рабочих ребят, каждый украсил свой картуз, кепку или блузу красными бантами или букетиками алых цветов, и молодежь с песнями двинулась по Лиговке к центру. У Знаменской площади (сейчас Восстания) рабочих настигла полиция и не дала выйти на Невский.

Лето 1914 года напоминало 1905 год: волна стачек прокатилась от Баку до Петербурга, на улицах столицы снова появились баррикады.

Произошли кровавые события и за Московской заставой. 4 июля полиция расстреляла многотысячную демонстрацию солидарности с путиловцами. Был ранен речкинец Василий Паташенков, убит подросток с завода «Сименс — Шуккерт» Сережа Гулин — пуля сразила его у Путиловской ветки, там, где сейчас перед Домом культуры Ильича разбит сквер.

Рабочие оборонялись, забрасывали городских камнями, обратили полицию в бегство. На месте гибели Сережи товарищи воздвигли курган из камней и украсили его цветами и лентами. Полиция уничтожила курган, но к следующему дню он поднялся снова. Так продолжалось несколько дней.

Полиция свирепствовала, но безуспешно. К 11 июля 1914 года по призыву ЦК РСДРП в столице бастовали двести тысяч рабочих. За Московской заставой оставались все предприятия, на Забалканском проспекте

прекращались демонстрации, сопровождавшиеся схватками с полицией. Начавшаяся в августе империалистическая война прервала революционный подъем.

Но вот снова наступили дни штурма самодержавия. Первым днем революции стало 23 февраля 1917 года. За Московской заставой началась всеобщая забастовка. 25 февраля весь пролетарский Питер вышел на улицы с лозунгами: «Долой царя!», «Долой войну!» Царские власти мобилизовали полицию и казаков. На Забалканском были установлены пулеметы: у Московских ворот, в Новодевичьем монастыре и других местах. 26 февраля народ, смяв кордон на Забалканском проспекте и на Сенной площади, соединился с колоннами других районов и по Садовой все двинулись к Невскому.

27 февраля сименсовцы, речкинцы, скороходовцы добыли оружие в военном воздухоплавательном парке, расположенном в их районе. По всему городу рабочие разоружали городских и вооружались сами. Народное восстание началось, и 27 февраля царское правительство было свергнуто.

Большевики вышли из подполья, и 2 марта в помещении больничной кассы фабрики «Скороход» (Забалканский проспект, 105, квартира 20) состоялось первое заседание легального Московского районного комитета РСДРП (большевиков).

3 апреля большевики района организовали у фабрики «Скороход» большой митинг и оттуда отправились к Финляндскому вокзалу встречать В. И. Ленина. По дороге к ним присоединились трамвайщики, а также рабочие других предприятий.

После ноты Милюкова о том, что Временное правительство остается верным царским договорам и будет вести войну до победного конца, общее собрание завода Речкина приняло резолюцию с требованием опубликовать тайные союзные договоры, создать и вооружить отряд Красной гвардии в тысячу человек. Была выска-

зана мысль о необходимости реорганизовать Петроградский Совет путем отзыва меньшевистско-эсеровских депутатов, неспособных встать на путь революционной борьбы. 4 мая на фабрике состоялись пере выборы депутатов. В Совет были выбраны пять большевиков и лишь один эсер.

На заводе Речкина избрали в Совет стойкого большевика Ивана Егорова, именем которого рабочие называли свой завод. К маю все фабричные и заводские комитеты в районе стали большевистскими. Процесс большевизации народных масс шел быстро, сама жизнь убеждала людей труда в правоте большевиков и гибельности политики соглашателей.

Незаменимой школой политической борьбы в те дни стали митинги, на которых ораторы-большевики становились все более желанными. С особым чувством ждали выступлений В. И. Ленина, и каждое из них увлекало на путь революции новые отряды бойцов.

Первое выступление Владимира Ильича в 1917 году за Московской заставой состоялось в воскресенье, 21 мая, на митинге скороходовцев, но там были рабочие и других предприятий района, всего присутствовало более тысячи человек. Встреча происходила на Цветочной улице, 5/12, у недостроенного клуба фабрики «Скороход» (здание не сохранилось). Когда Ленину предложили выступать из окна здания, он не согласился и выступил прямо во дворе, с довольно высокого холмика, в окружении слушателей, расположившихся амфитеатром: кто сидел на бревнах, кто на траве, кто стоял, прислонившись к забору.

Владимир Ильич говорил о самых жгучих вопросах, волновавших каждого, — о войне, об антинародной политике Временного правительства, о том, что только социалистическая революция даст народу свободу, хлеб, покончит с войной.

В июне Ленин (не позднее 28) выступал на заводе

Речкина. Митинг был платным, собранные деньги шли в пользу семей рабочих, погибших на войне. В назначенное время собралось столько народу, что заводская столовая не вмещала всех желающих. Тогда собрание перешло во двор. Владимир Ильич говорил о международном положении и о задачах пролетариата в русской революции.

После провала июньского наступления на фронте разразился июльский кризис. 4 июля с утра забастовали все предприятия района. На Забалканский вышли скороходовцы, речкинцы, рабочие завода «Динамо», солдаты воздухоплавательного батальона и другие. Над колонной демонстрантов развернулись плакаты: «Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!», «Хлеба, мира, свободы!» Шествие двинулось к Таврическому дворцу через Загородный, Невский, Литейный и Шпалерную (улица Воинова). Дойдя до дворца, отправили своих делегатов, чтобы они передали Совету рабочих и солдатских депутатов резолюцию с требованием перехода власти в руки Советов.

3—4 июля с этим требованием сюда направились полмиллиона рабочих, солдат, матросов. Но меньшевики и эсеры не только не приняли этого требования, но и поддержали Временное правительство.

Июльская демонстрация была расстреляна, контрреволюция одержала временную победу.

После июльских событий, в тяжелые дни разгула контрреволюции, партия большевиков в полной мере ощутила поддержку питерского пролетариата, в том числе рабочих Московской заставы. Так, например, 21 июля собрание скороходовцев решило ассигновать в помощь газете «Правда» десять тысяч рублей. 22 июля рабочие завода Речкина приняли на собрании резолюцию протеста против постановления Временного правительства об аресте Ленина и потребовали от Петроградского Совета отмены этого постановления. Анало-

гичная резолюция была принята рабочими завода «Сремен — Шуккерт». Рабочие требовали прекратить трагедию большевиков и освободить арестованных участников июльской демонстрации.

Напряженно бился пульс Московской заставы в дни борьбы с контрреволюционным корниловским мятежом. Враг шел на город с юга, со стороны Луги, и в силу географического положения район оказался на главном направлении вражеского удара, а Забалканский проспект превращался во фронтную дорогу. Когда 28 августа стало известно, что начался мятеж Корнилова, а к Петрограду движется «дикая дивизия», в помещении правления больницы кассы «Скорохода» собралось экстренное заседание районного комитета партии, где было решено создать большевистский штаб обороны, мобилизовать Красную гвардию со всех предприятий района, создать новые красногвардейские отряды. Центром новых вооруженных отрядов стал извозничий двор на Забалканском, 122 (здание не сохранилось).

Специально сформированные команды рыли окопы, натягивали проволочные заграждения. На территории района было запрещено распространение всех буржуазных газет, занимавшихся контрреволюционной пропагандой и сеявших дезинформацию. 30 августа на заводе Речкина собрались на митинг две тысячи рабочих. Московской заставы, они приняли резолюцию, потребовавшую от Петроградского Совета взять власть в свои руки, и послали горячий привет В. И. Ленину.

А тем временем по Забалканскому проспекту на грузовиках и подводах со всех концов города направлялись на юг красногвардейцы, революционные солдаты и балтийские моряки. Фактически за три дня под руководством большевиков в городе была создана целая революционная армия.

Контрреволюционный мятеж был разгромлен.

В октябре, когда наступил час восстания против

Временного правительства, районный комитет большевиков Московской заставы разработал план захвата важных стратегических пунктов района. 24 октября на фабрике «Скороход» состоялся районный митинг, принявший резолюцию о немедленном вооруженном выступлении. Формировались новые отряды Красной гвардии. Вновь вступающие сразу получали винтовки и патроны, оружие выдавалось на «Скороходе», к вооружившимся тут же выходил назначенный командир, выстраивавший людей по списку. Так один за другим рождались отряды воинов пролетарской революции.

Часть красногвардейских отрядов была выдвинута для защиты подступов к городу со всех южных направлений, чтобы враг в момент восстания не ворвался с этой стороны в Петроград и не ударил в тыл восставшим. Выполняя это задание, один отряд занял позиции у Средней Рогатки, второй отправился к селу Александровскому, третий — в Царское Село. Они охраняли Пулковку, Гатчину, расположились вдоль линий Варшавской и Балтийской железных дорог и по линии Московского и Петергофского шоссе. Другая часть действовала внутри города: несколько отрядов принимало участие в захвате вокзалов, телефонной станции, гостиницы «Астория», охране мостов и т. д. Один из отрядов был отправлен в распоряжение Смольного. Для штурма Зимнего В. И. Ленин предложил привлечь красногвардейцев фабрики «Скороход». Речкинцы также гордятся тем, что принимали участие в штурме Зимнего дворца.

Рабочие Московской заставы внесли достойный вклад в дело победы Советской власти.

Однако контрреволюция не сложила оружия. Через несколько дней начался контрреволюционный мятеж Керенского — Краснова. В конце октября их силы заняли Гатчину, и снова, как в дни борьбы с корниловщиной, по Забалканскому проспекту шли пешком и еха-

ли на грузовиках красногвардейцы, матросы и солдаты. Как и в прошлый раз, наиболее ответственные задачи по организации обороны были возложены на Московский и Невский районы. Штаб обороны Московской заставы расположился на углу Забалканского и Заставской улицы. Он комплектовал новые вооруженные отряды и дружины для рытья окопов.

Первая попытка свергнуть власть Советов силой оружия потерпела крах.

Серьезней была попытка свергнуть Советскую власть на рубеже 1917—1918 годов путем дезорганизации работы транспорта. При таких обстоятельствах в Петрограде, на Забалканском проспекте, 9, в Институте инженеров путей сообщения (ныне ЛИИЖТ — Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта), 12 (25) декабря 1917 года собрался Чрезвычайный Всероссийский съезд железнодорожных рабочих и мастеровых. Он работал в Большой физической аудитории, ныне носящей имя В. И. Ленина. Половину участников съезда составляли большевики. Для Советской власти было жизненно важно изолировать контрреволюционный Викжель (Всероссийский исполком железнодорожного профсоюза), возглавлявшийся меньшевиками и эсерами.

Ленин выступал на съезде 13 декабря. Приветствуя делегатов, он рассказал о политическом положении страны и призвал железнодорожников к борьбе с разрухой, к установлению революционного порядка на транспорте и к пресечению саботажа чиновников. Съезд подавляющим большинством поддержал Советскую власть и принял резолюцию, в которой выразил недоверие Викжелю, а Владимира Ильича избрал почетным председателем.

Во второй раз Ленин приехал в институт 13 января 1918 года и выступил с докладом Совнаркома на Чрезвычайном Всероссийском железнодорожном съезде.

В память об этих исторических выступлениях на здании ЛИИЖТа установлена мемориальная доска.

После победы Октября весь старый мир изнутри и извне ополчился на молодое Советское государство. В этих условиях держать правительство в Петрограде — вблизи границы — было недопустимым риском, и 26 февраля 1918 года Совет Народных Комиссаров принял решение о переезде в Москву. Дата переезда держалась в строжайшей тайне, так как Петроград кишел контрреволюционерами. Они подготавливали крушение правительственного поезда.

Чтобы обмануть врагов, на Николаевский (ныне Московский) вокзал были поданы для правительства два поезда, но В. И. Ленин, члены ЦК и Совнаркома уехали в Москву с Цветочной площадки (сейчас станция Цветочная) за Московской заставой.

Вот как это было. 10 марта в семь часов вечера на Цветочную прибыл отряд латышских стрелков с пулеметами. Они быстро заняли посты на тендере паровоза С-245 и во всех вагонных тамбурах. Бригада железнодорожных рабочих тщательно осмотрела весь поезд. Затем была проверена колея от Цветочной площадки до главной магистрали, ведущей на Москву. Вечером Смольный был ярко освещен, как обычно, и ничто внешне не говорило о задуманной операции. В десятом часу от Смольного отъехал автомобиль, в нем были В. И. Ленин, Н. К. Крупская, М. И. Ульянова и В. Д. Бонч-Бруевич, вспоминавший позднее, что Владимир Ильич произнес, отъезжая: «Заканчивается петроградский период деятельности нашей центральной власти. Что-то скажет нам московский?»

Они ехали от Смольного по Шпалерной, Литейному и Загородному проспектам, а выехав на Забалканский, доехали до Московских ворот. Там вскоре свернули налево и оказались на погруженной в темноту Заставской улице. Отсюда их сопровождали патрульные, а потом